

Не то чтобы он не хотел быть хорошим чиновником, не то чтобы он не знал, что местный уездный начальник Ли Чжунлянь грабит народ. Но, будучи человеком, всегда найдётся момент, когда страх берёт верх.

Се Цяо напрямую спросил:

— Расскажи, что это за человек, Ли Чжунлянь, раз ты, как глава области, оказался в такой затруднительной ситуации?

Чжан Син глубоко вздохнул:

— Сестра Ли Чжунляня — наложница князя Аня.

Князь Ань — член императорской семьи, и чиновникам, которые вмешиваются в дела императорского дома, обычно не поздоровится. Ли Чжунлянь породнился с императорской семьёй, и хотя его можно было бы снять, он просто слишком труслив, чтобы действовать.

Услышав слова «князь Ань», Се Цяо сжал руки за спиной, а Ли Минбэй сузил глаза, в которых промелькнул холодный блеск.

На лице Се Цяо появилась холодная улыбка: его дядя, казалось бы, ведёт себя спокойно, но даже находясь далеко в Бинчжоу, он может протянуть руку до маленького уезда под управлением Лучжоу.

Князь Ань Се Хун — младший брат покойного императора и единственный из его братьев, кто выжил при его правлении. Его владения находятся далеко в Бинчжоу. Покойный император не был изначально таким безумным, в молодости он мог считаться мудрым правителем, но, будучи членом императорской семьи, с холодной кровью и жестокими руками, он не смог избежать судьбы, в которой пришлось убивать своих братьев.

Се Хун не только выжил, но и получил свои владения. Покойный император перед смертью был полон подозрений и даже хотел отобрать владения у своего собственного сына, Се Чжэна, но никогда не трогал Се Хуна.

Ли Минбэй, глядя на человека на полу, медленно произнёс:

— Господин Чжан, кто твой господин? И кем ты считаешь народ, которым управляешь?

Чжан Син вздрогнул, поклонился и сдавленным голосом сказал:

— Ваш слуга признаёт свою вину! Пожалуйста, накажите меня, ваше высочество и господин!

Ли Минбэй улынулся, прищурив глаза:

— Господин Чжан, какую вину ты хочешь на себя взять?

Чжан Син глубоко вдохнул и совершил глубокий поклон:

— Я готов сам понизить себя до уездного начальника Тайсяня и до конца жизни оставаться на этой должности, чтобы искупить свою вину.

Ли Минбэй произнёс одно слово:

— Одобряю.

После того как Чжан Син удалился, Се Цяо налил чашку горячего чая и вручил её Лу Цзюэ, одновременно обращаясь к Ли Минбэю:

— Полагаю, ты уже обыскал дом Ли Чжунляня. Нашёл ли ты что-нибудь, связанное с гробницей наложницы Цзин?

Ли Минбэй, держа руки за спиной, смотрел на небо за окном, его взгляд был загадочным:

— Нет.

— А где Ли Хуайчжи?

— Уже казнён.

Значит, его допрашивали. Се Цяо спросил:

— Что он сказал?

Услышав это имя, Ли Минбэй обернулся и с интересом посмотрел на слегка потемневшее лицо Лу Цзюэ, прежде чем ответить:

— Он знал только, что его отец сотрудничал с человеком в маске, чтобы раскопать ту гробницу.

Услышав это, Лу Цзюэ слегка нахмурился:

— В тот день, когда я искал Цяо на улице, я видел этого человека. Он тогда шёл в сторону выхода из города.

В тот момент он даже ошибся, приняв его за другого, потому что, мельком увидев, его глаза были очень похожи на глаза Се Цяо. Он был сильно удивлён, ведь он знал Се Цяо почти десять лет и был хорошо с ним знаком, но всё же чуть не ошибся.

Ли Минбэй кивнул:

— Я сейчас же отправлю людей проверить дорогу в Бинчжоу. Правда, такой поиск — это как искать иголку в стоге сена.

На лице Се Цяо появилась улыбка:

— Человека трудно найти, а вот гробницы — легко. Если они копают ради богатства, то рано или поздно эти вещи появятся на свет. Это гробница наложницы Цзин, и такие вещи не могут появиться без шума. Как только мы найдём их, не составит труда поймать людей.

Ли Минбэй поднял бровь и, держа веер в руке, сделал фальшивый поклон Се Цяо:

— Ваше высочество, вы действительно умны, как лёд и снег. Я восхищаюсь вами.

Се Цяо с мрачной улыбкой ответил:

— Я не против, если ты скажешь это более искренне.

Ли Минбэй, сохраняя улыбку, сказал:

— Ладно, пока что всё ясно. Мы скоро отправимся обратно в Цзиньлин — но, похоже, господин Лу сейчас хочет что-то сказать вашему высочеству, так что я сначала удалюсь.

Дойдя до двери, он обернулся, и на его лице было явное злорадство:

— Я думаю, слова господина Лу будут более искренними, чем мои, и вашему высочеству они понравятся больше. Прощайте.

Се Цяо: ...

Лу Цзюэ сделал несколько шагов, поставил пустую чашку на стол и сел, с улыбкой глядя на Се Цяо:

— Цяо, ты хочешь услышать, как я искренне тебя похваляю?

Се Цяо, стиснув зубы, посмотрел на белый силуэт, затем быстро сгладил выражение лица и повернулся. Он сделал несколько шагов к Лу Цзюэ, на его лице была искренность и покорность:

— Всё, что скажет брат Хуайюй, я люблю слушать.

Лу Цзюэ поднял бровь и напрямую спросил:

— Тогда скажи, Цяо, как ты, находясь далеко в Цзиньлине, узнал о происходящем здесь?

Се Цяо знал, что не сможет избежать этого вопроса. Его перерождение было его секретом, и он больше всего не хотел, чтобы Лу Цзюэ об этом узнал. Он боялся представить, как Лу Цзюэ отреагирует, если узнает, что он когда-то довёл его до смерти... Но он не хотел лгать Лу Цзюэ...

Се Цяо поднял глаза, осторожно глядя в глаза Лу Цзюэ:

— Брат Хуайюй, я... если я не хочу говорить и не могу сказать...

Лу Цзюэ, глядя на явно виноватое выражение лица Се Цяо, промолчал несколько мгновений, затем сказал:

— Ничего страшного.

— Но, — он встал и, согнув пальцы, похожие на нефрит, постучал по лбу Се Цяо, — если в будущем будут такие опасные ситуации, ты должен вовремя сообщать мне. Ты не можешь снова идти в одиночку. Ты согласен?

Се Цяо широко раскрыл глаза, сдерживая эмоции, которые вот-вот вырвутся наружу, и глядя в глаза Лу Цзюэ, которые уже светились улыбкой, не мог произнести ни слова.

Лу Цзюэ улыбнулся и снова постучал по лбу Се Цяо:

— Цяо, ты согласен?

Се Цяо сдавленным голосом, глядя на Лу Цзюэ своими тёмными глазами, тихо сказал:

— Я согласен.

— Ваше высочество! Господин Лу! — Сюй Лай вошёл в комнату снаружи, на его плече был узелок. — Старик уже отдохнул. Ваше высочество, мы отправляемся сейчас?

Лу Цзюэ, смеясь, громко сказал:

— Тогда пойдём.

С этими словами он вышел из комнаты, оставив Се Цяо в замешательстве.

— Ваше высочество? — Сюй Лай наконец заметил, что с его господином что-то не так, и осторожно спросил:

— Мы идём?

Се Цяо сдавленно рассмеявшись, с блеском в глазах, посмотрел на Сюй Лая и сказал:

— Пойдём.

На берегу реки Янцзы дул сильный ветер.

Сюй Лай уже нашёл большую лодку, и старый врач уже вошёл в каюту и отдыхал. Он с беспокойством посмотрел на своего господина, затем с недоумением на Лу Цзюэ: его господин всегда боялся плавать на лодках, и он не знал, как тот будет себя чувствовать на борту...

— Ли... господин Ли?!

Ли Минбэй, схватив Сюй Лая за рукав, уверенно поднялся на лодку, а Сюй Лай в отчаянии кричал: если его так утащили, как же он будет заботиться о своём господине?

Ли Минбэй, втащив его на лодку, посмотрел на него, как на дурака:

— Некоторые люди не беспокоятся, а ты тут суетишься. Разве твой господин захочет находиться с тобой в одной каюте?

Сюй Лай с недоумением и уверенностью ответил:

— Господин Ли, что вы говорите? Почему мой господин не захочет быть со мной в одной каюте?

Сюй Лай говорил громко, и Се Цяо внизу тоже услышал это. Он помахал рукой Сюй Лаю:

— Потерпи, иди с ним. Сегодня, — он слегка замялся, но всё же сказал:

— я действительно не хочу быть с тобой в одной каюте.

Сюй Лай: ...

Сюй Лай с обидой на лице последовал за Ли Минбэем в каюту. Ли Минбэй, глядя на него, с наивным любопытством сказал:

— Раньше я не замечал, что ты такой глупый — почему вы все, когда дело касается нашего маленького князя, теряете голову?

Сюй Лай был таким, Лу Хуайюй тоже.

Лу Хуайюй, хотя и был человеком честным и открытым, но отнюдь не глупцом, которого можно было бы легко обмануть. Однако на этот раз он был ведом их маленьким князем, полным коварства, и Ли Минбэю было даже жалко смотреть на это.

Лу Хуайюй был воспитан в высокомерной и благородной семье Лу. Казалось, он мягок, как нефрит, но этот нефрит имел острые грани и был твёрже камня. Этот внешне скромный джентльмен на самом деле был очень гордым, не терпел никого и не прощал никого, и лишь немногие могли заслужить его внимание. Он никогда не испытывал такого унижения.

Ли Минбэй с фальшивым вздохом сказал:

— Интересно, откуда наш маленький князь взял такого демона, который специально действует на определённых людей.

Сюй Лай, получивший двойной удар: ...

Когда двое вошли в каюту, Се Цяо посмотрел на Лу Цзюэ:

— Брат Хуайюй, мы тоже поднимаемся на лодку?

<http://bllate.org/book/15506/1377506>